

Неужели это сын чиновника?

Линь Цзянь кашлянул, решив подстраховаться и не говорить ничего категоричного:

— Ну, знаете... на самом деле фэншуй и другие мистические учения не всегда работают, они скорее помогают направить энергию. Как говорится, хороший пловец тонет в воде. Если хозяин дома будет осторожен, вряд ли случится что-то серьезное.

Ань Юань и Лу Ян снова переглянулись, а затем уставились на Линь Цзяня:

— А если... не будет осторожен?

— Э-э... если не будет осторожен, ничего страшного, — Линь Цзянь почувствовал себя неловко под их горящими, пронзительными взглядами. Он решил смягчить ситуацию:

— Максимум, что может случиться, — это поскользнуться на мокром камне у искусственной горы и сломать ногу...

.....

В комнате воцарилась тишина. Они оба уставились на него, пораженные.

Линь Цзянь почувствовал, как по его телу пробежал холодок. Он непроизвольно понизил голос.

— Я просто говорю наугад... вы... вам не стоит...

Он не смог продолжить: взгляд Лу Яна был слишком пугающим.

Прошла минута, и Лу Ян все еще смотрел на него.

Прошло две минуты, и Лу Ян закрыл глаза.

Прошло три минуты, и Лу Ян открыл глаза.

— Господин Линь, вы не хотите посетить императорский дворец?

Что?!

Как только он закончил говорить, в офисе на мгновение воцарилась тишина. Все трое замерли.

«Не хотите ли посетить императорский дворец?»

Это было признанием? Они так открыто и без колебаний заявили, что натворили дел в императорском дворце?

Линь Цзянь не знал, что сказать. Он мог только притвориться глупым, делая вид, что не замечает паники и запинок Ань Юаня и Лу Яна, и стараясь игнорировать внезапную потерю дара речи у двух дизайнеров. В конце концов, глядя на их потные лица, он мог только вежливо предложить чай, чтобы мягко их выпроводить, получив в ответ почти благодарное «до свидания».

.....

Наблюдая, как они поспешно удаляются, словно получив прощение, Линь Цзянь задумчиво

нажал на коммуникатор. Через полминуты на столе появилось красивое лицо Су Ло — как раз напротив забытой на полу 3D-модели Лу Яна.

Выслушав историю, Су Ло странно помолчал, его выражение лица было загадочным. Наконец, он заговорил, и в его низком, приятном голосе звучала легкая неуверенность.

— Это частный сад наследного принца. Полгода назад я бывал там, но тогда он еще не был переделан.

Линь Цзянь что-то понял:

— Значит...

Су Ло слегка покачал головой:

— Я не уверен. Восточный дворец сейчас строго охраняется, и информация оттуда почти не просачивается. Через две недели состоится «Большой пир» императорской семьи, и наследный принц обязан присутствовать. Если с ним действительно что-то не так, императорская семья сделает все, чтобы скрыть его состояние.

«Большой пир» — это имя было у всех на слуху, даже для Линь Цзяня, который прибыл из другого мира. «Большой пир» изначально был одним из девяти ритуалов императорской семьи для награждения важных чиновников. После установления конституционной монархии значение и форма «Большого пира» изменились, и теперь это стало пятилетним мероприятием, на котором приглашаются лучшие представители различных отраслей. Это высшая честь эпохи.

И раз уж это высшая честь, нельзя допустить промахов. Поэтому понятно, почему Лу Ян и Ань Юань так нервничали.

Линь Цзянь, поняв это, не мог не посмеяться:

— Неудивительно, что эти двое так торопились, даже предложили мне посетить императорский дворец. Они действительно наделали дел.

Су Ло не поддержал его шутку. Вместо этого он слегка прикрыл глаза, словно погружившись в размышления.

Через две секунды он резко открыл глаза, и его черно-белый взгляд устремился на Линь Цзяня.

— Если бы с принцем было все в порядке, эти двое не стали бы так нервничать. Профессор Лу — заместитель директора Императорской академии дизайна, и у него очень близкие отношения с императорской семьей. Он не стал бы доверять слухам, — спокойно сказал Су Ло. — Но если бы он был серьезно болен, это невозможно было бы скрыть — корпорация Су имеет определенное влияние в медицинских кругах. Скорее всего, это затянувшаяся, но не критическая болезнь. Сама болезнь не страшна, но она может помешать ему присутствовать на «Большом пире». Линь Цзянь, есть ли еще что-то не так с дизайном профессора Лу?

Линь Цзянь взглянул на ручей и деревья на полу, затем пожал плечами.

— В целом это просто неудачный фэншуй «конец гор и вод». В деталях я не уверен. В саду много извилистых тропинок и скрытых мест, где может быть много неприятных моментов

фэншуй. Я не могу знать всего. Чтобы разобраться, нужно пройтись по саду.

Су Ло слегка кивнул, переведя взгляд на мерцающую 3D-модель. Неожиданно в его голосе появилась легкая живость.

— Если я не ошибаюсь, вероятно, профессор Лу и господин Ань тоже так думают. Когда возникает сомнение, оно порождает страх. Если одна часть дизайна вызывает проблемы, естественно начать сомневаться в остальном.

— Поэтому они и пригласили меня во дворец? — вырвалось у Линь Цзяня, и он удивился:

— Разве дизайнер может просто так привести кого-то в императорский дворец? Да еще и в частный сад принца?

— Верно, — кивнул Су Ло. — Пока ситуация не ухудшилась, лучше предотвратить проблемы. Но... но Лу Ян действительно был слишком поспешен. Профессор Лу пользуется большим доверием в императорской семье, и многие приближенные принца — его близкие друзья. В обычное время пригласить вас во дворец было бы простым делом, и кто-нибудь бы ему помог. Но сейчас принц болен, и дворец строго охраняется. Восточный дворец — это зона особого контроля, и даже с его влиянием он не сможет просто так вас туда провести. Даже если он действительно пригласит вас, решение будет не за ним.

Су Ло замолчал, многозначительно глядя на Линь Цзяня. Линь Цзяню, возможно, это было его воображение, но ему показалось, что в этом взгляде была... радость?

Радость?

Чему радуется господин Су?

Су Ло не дал ему времени подумать. Через две секунды он продолжил.

— Конечно, Лу Ян и Ань Юань имеют прочные связи в дворце и широкий круг знакомств. Сами по себе они бессильны, но их друзья... Сейчас секретарь по делам императорской семьи в Императорском кабинете — однокурсник Лу Яна, и, говорят, они близки. У него как раз есть право на временные приглашения.

— Так... если Лу Ян действительно принесет приглашение, ты согласишься?

Его глубокие, темные глаза неотрывно смотрели на Линь Цзяня.

Линь Цзянь заколебался.

Если говорить честно, он даже не рассматривал возможность «попасть в императорский дворец» — возможно, из-за какого-то стереотипа из прошлой жизни, Линь Цзянь всегда невольно игнорировал императорскую семью в этом мире, не имея представления о ее статусе и влиянии. Поэтому он, естественно, растерялся.

Как будто ожидая этого, Су Ло спокойно продолжил.

— Я советую тебе сотрудничать с императорской семьей.

Линь Цзянь поспешно кивнул:

— О-о, хорошо, хорошо!

Су Ло взглянул на него.

— Тебя не интересуют причины?

— Даже если я спрошу, я вряд ли пойму.

— Тогда... какие причины?

Авторское примечание: Путешествие с целью произвести впечатление начинается.

Что касается фэншуй, не стоит слишком заикливаться. Цзи Сяолань в своих записях упоминал, что Тан Вэньчжэн (Вэньчжэн — высший посмертный титул для чиновников династии Цин, что говорит о его честности и преданности государству) жил в известном злополучном доме и за три года не пострадал. Цзи Сяолань объяснил это тем, что в «Песне о праведности» Вэнь Тяньсян одной праведной энергией победил семь злых энергий. Так что Тан Вэньчжэн, противостоя лишь одной земной энергии, не мог не одержать победу. Зло не может победить добро.

<http://bllate.org/book/16358/1479013>